

Под занавес

По своему своему существу эстрада всегда стремится к современности, в этом заключается одна из ее характерных особенностей.

Некоторые итоги работы Театра эстрады

И зрители любят эстраду прежде всего за это ее горячее чувство современности. Вспомните всех наиболее популярных артистов советской эстрады, и вы сами убедитесь, что значительная доля их популярности объясняется именно остротой и современностью репертуара.

Естественно поэтому, что когда артисты впервые посетили оккупацию при открытии Театра эстрады любители эстрадного искусства искренне обрадовались: они убеждены были в том, что послуживший театр будет прежде всего силой своей патристической остроты, веселой шуткой, лирической песни, наполненной патетикой молодого, своей злободневностью, умением находить и решать важные вопросы, каждый день выдвигаемые жизнью.

Известно, что к открытию Театра эстрады в Москве готовились долго, и тем радостнее был день его рождения. Да и по правде сказать, эстрадная гвардия — Н. Смирнов-Соколовский, И. Набатов, М. Микронева, А. Менакер, Л. Миров, М. Новикский — еще раз блеснула своим высоким мастерством. Выступившая в молодой артист Г. Дуанин, сразу завоевавший симпатии зрителей.

Но во сколько минут год с тех пор, как этот театр впервые раскрыл свои занавесы, и сейчас возможно сделать некоторые выводы. Многие в работе коллектива представляется спорным, а то и вовсе неверным, и что существенно, ошибки эти отражают общие недостатки и ошибки, присущие Московской эстраде в целом.

Начнем по порядку.

НУЖНЫ НОВЫЕ НОМЕРА

Театр открылся специально подготовленной программой. Не будем здесь ее анализировать, отметим лишь, что в ней все артисты выступили как новыми, в основном хорошим репертуаром, и это не могло не радовать. Но уже следующая программа уже не была настолько, а попытка удивляла. Пошел спектакль Ленинградско-

го театра миниатюр, руководимого А. Райкиным. «За зашкварной чаей». Этот хронический спектакль был... уже известен москвичам, так как игрался и в «Эрихтате» и в Саду им. Баумана. Мало того, многие лучшие сценки его были включены в кинокартину «Мы с вами где-то встречались».

Что же, специальный театр эстрады уже для второй своей премьеры не мог подготовить ничего нового? Руководители театра ссылались на отсутствие необходимого времени для создания новых номеров, но время у театра было: ремонт помещения продолжался около полутора, затем открывшийся в юные театр в летний период не работал, а осенью начал свой новый сезон все той же первой программой, и она шла лишь более двух месяцев. Таким образом, срок для подготовки второй премьеры был более чем достаточен, и отсутствие ее можно объяснить только ленью и неискренностью организаторов театра.

То, что происходило дальше, удивляло еще больше. Начались творческие вечера Р. Шукрина, потом стала выступать Р. Смирнова. Спору нет, обе эти позиции талантливы, но если уж они выступают в специальном эстрадном театре, да еще полнотой занимая вечер, то театр и артисты обязаны были сделать поближе новые программы, поработать с композиторами и поэтами. Этого, к сожалению, не произошло: зачастую исполнялись песни, известные ранее, певших едва ли не в большинстве московских клубов. Потом несколько дней играл действительно новый спектакль «Дела семейные», и начались гастроли ансамбля «Сияя птичка», включившего в свои спектакли несколько эстрадных номеров. И здесь со старыми номерами выступил художник-монтажист В. Николаев, все те же старые кулаки показывали И. Дивов и С. Мей, а Г. Вельянова даже не потрудились разучить все свои песни под оркестр.

То же самое повторилось в худшей новой программе «На маскарараде»: М. Мещеряков, Т. Махмулова, Л. Толмаков, Н. Мирзоянц, В. Редцов и некоторые другие поворачивают вещи, давно известные москвичам: а уже известными песнями выступают

комические трио — Б. Андреева, О. Жакимская, Л. Рашковец. Все рекорды побоя конкурсы Г. Амурский, рассказывающий анекдоты, слышанные им, перестановки, еще больше он только готовился к карьере артиста.

Известно, что два года тому назад Мосэстрада ввела прекрасный обычай: каждую субботу в Октябрьском зале Дома союзов показывать свои премьеры — творческие отчеты артистов, поэтов, композиторов, работников для эстрады. Эстрадный клуб использовал этот обычай и начал устраивать свои так называемые концертные среды. Что же произошло в эти творческие вечера? Читая отзывы, довольно приходилось к удивлению. Вечера Т. Перестели, И. Юрбенко, В. Бунчукова и В. Началов. Может быть, каждый из названных артистов имеет основания на концертную среду, но опять-таки в том случае, если он для нее подготовил нечто новое, обогащающее хоть в малой степени эстрадное искусство. У нас же единственный в Москве эстрадный театр превратился в обычную прокатную эстрадную площадку, каких в Москве имеется десятки.

Безусловно, там могут возникнуть: в Театре эстрады идут театральные представления-обзоры, например, «День его рождения» или «На маскарараде».

Но если вопрос так ставится, попробуем решить, что же такое эстрада? Наме вполне не оригинальное, его много раз высказывал художественный руководитель театра Н. Смирнов-Соколовский. И тем более поэтому странно, что свои теоретические взгляды Смирнов-Соколовский не превращает в практику.

ЧТО ТАКОЕ ЭСТРАДА?

Эстрадное представление — это дивертисмент, состоящий из ряда номеров: разговоров, музыкальных, танцевальных, цирковых и других жанров. Номер же, как верно утверждает Вольская Советская Энциклопедия, — «отдельное выступление артиста или нескольких артистов».

Именно номер стоит в центре любого эстрадного концерта, а главное в номере — артист-мастер. Все остальные компоненты должны помогать артисту в раскрытии идеи произведения, то есть в данном случае номера. В этом заключается первая задача режиссера, и художника, и дирижера, а светотехника — всех тех, кто вкладывает свой труд в создаваемое представление. И чем содержательнее, ярче, ум-

ное и новое номера, тем интереснее концерт. Ну, а если номера старые, а иногда и просто слабые, как, например, номер танцовщицы Т. Казановой и С. Скуратова («На маскарараде»), тогда что делать? Вот тогда часто ищут спасения в постановках эстрадных обзоров.

Что представляет собой обзорение В. Вахнова и Я. Костюковского «На маскарараде»? На сцене изображается бал-маскарад в одном из московских клубов, все в масках и все танцуют. Миллионеры влюблены в дворничиху: два артиста сходятся: открывается выставка скульптур, крайне неудачная — скульптуры ломают. И все это для того, чтобы великий мистер объяснить: а теперь в сцене (или другого цвета) зал состоится выступление такого-то артиста. И начинается обычное выступление, скажем, акробатов В. Патушиской и А. Семовой.

Обзорение — одна из форм эстрадного искусства, но некая же за счет масок, за счет массы бегущего по сцене народа, за счет световых и иных эффектов протаскивая за сцену старые, а иногда к тому же еще и плохие номера. Казанова и Скуратова плохо танцуют, и как только это становится очевидным, выбегает хордебалет, и уже в хвосте движений ничего некая разрабатывает. Н. Мирзоянц и В. Редцов выступают со старой работой, но ее не монтировали, и обзорение, и хотя она и не имеет большого успеха, она, как давайется, сходит. Однако разве забота Театра эстрады заключается в том, чтобы давать эстрадные артистам показывать старые номера? Да быть этого не может!

Если Московская эстрада не располагает возможностями даже для того, чтобы обеспечить новыми и интересными номерами свой единственный театр, тогда пусть она от театра откажется. Мы, конечно, не ведем, чтобы это было так. Просто театр работает без плана и не заботится о постоянных поисках и подготовке новых номеров.

На самом деле, если серьезно поговорить с мастерами эстрады, помочь их в разработке новых программ, разве они не могли бы быть полезными театру? Издавна В. Топоров в «Московском комсомольце» писал, что он в молодости любил эстрадные подмостки. А вдруг он и сейчас согласится выступить в эстрадном номере? А В. Лепко, Н. Гриценко, С. Мартинсон, М. Смирнов из театра «Роман». С. Обзоров, Г. Романов — они много лет отдали эстраде!

Так, если дружить и творчески поговорить, глядишь, кто-нибудь да и согласится выступить в новой эстрадной программе, как это сделал Д. Кара-Джигирев.

А молодые театральные люди и участники самодеятельности! Ведь из руководителей эстрады ими никто серьезно не интересуется, хотя там наверняка есть подлинными таланты. Действительно, только посмотрели, так сказать, сверху и кружили самодеятельности и уже обнаруживают интересного звукооператора Я. Ласковского (песни, такого номера не было в Мосэстраде), исполнителей художественного спектакля Н. Андрюхиных и В. Паца.

В Свердловске всегда имеют успех артисты Оперетты И. Емельянова и А. Мареня. Там же живут — сейчас, как есть, единственный — мастер бурлеска А. Волынский. В Сталинграде очень своеобразен молодой композитор Г. Энгель.

Пальчому, все эти артисты не сразу могут выступить в эстрадном театре: с ними необходимо много работать. Но выпускать обзоры, протаскивать старые номера куда легче, чем работать над новыми, и это, очевидно, вполне устраивает руководителей театра.

ОБ ЭСТРАДНОЙ РЕЖИССУРЕ

С вопросом о подготовке новых эстрадных номеров тесно связаны проблемы режиссуры.

В Театре эстрады осуществляли постановки четыре режиссера: А. Конюгин («Дни его рождения»), Д. Тукель («Дела семейные»), В. Драгунский («В порожке самокритики») и К. Войнов («На маскарараде»).

Вероятно, лучше других работал Д. Тукель. Он прежде всего обратил внимание на исполнительность и добился от них настоящей характеристики, яркого раскрытия текста. Поэтому в новой программе М. Микронева и А. Менакер раскрыли свое дарование гораздо ярче и разнообразнее, чем в предыдущих выступлениях. Что же касается эстрадных режиссеров «фокусеров», то они были хороши, так как оправдывались содержанием пьес, характерами действующих лиц и условностью постановки.

Повидимому, много принципа придерживался в своих работах Войнов. Он, как нам кажется, в первую очередь изобретал эстрадные и как можно более экстравагантные трюки. Так, представление «На маскарараде» начинался с того, что Рыкушин звонит Шурову по телефону, а потом они оба, держа трубки у уха, поют куплеты. Или артисты едут в автобусе, притчем таинство здесь — верящиеся в автобусе.

Почему возмущает против любых трюков интересной игры, но при этом условии: каждое изобретение должно быть оправдано логикой действия. Если же этого нет, тогда трюк приобретает самостоятельный характер и на сцене утверждается откровенный формализм.

Увеличился изобретением трюков, режиссер Витков совсем забыл об артистах. Он не обратил внимания на то, что Т. Махмудова не умеет прижиматься и превращает свое лицо в маску. Артисты Г. Амурский, Ю. Хрипановский, Я. Ласковский, да и некоторые другие играют свои роли так, что со сцены веет домашним любительским спектаклем. Рыкушин делает массу ненужных жестов, движений, клях-то прыжков, хлоп-чеп в правой руке и с мушкетер и с сдержанием кулачков.

Вообще А. Шуров и Н. Рыкушин, артисты ярые, темпераментные, музыкальные, с хорошей дикцией, умеющие владеть своим телом, имеющим, что бывает не так уж часто, хороший репертуар, явно не хватает режиссера.

Режиссура часто не хватает многим другим известным мастерам эстрады: Ю. Тимошенко и Е. Березину, Г. Вельянову, А. Блахману, Р. Романову, Т. Крашенин, А. Белову. И в первую очередь режиссера-подполковника, т. е. такого режиссера, который обычно помогает при создании новых ролей артистам драмы, оперы и оперетты и какого почти никогда не бывало на эстраде.

Нет никакого сомнения, что Театр эстрады должен и будет жить, но в коллективе театра, и его руководство, и художественный совет Мосэстрады, занимающийся пока в основном организационными вопросами, должны серьезно подумать о проблеме театра, о необходимости постоянно пополнять его репертуар новыми номерами, о настоящей режиссуре, без участия которой невозможно развитие на одной отрасли современного театра, а значит, и эстрады.

Ю. ДМИТРИВ.